

ходит себе новые, подчас неожиданные подтверждения. Вот и в рецензируемой книге В. Перельмутер пожелал во вступительной статье, чтобы скорее были изданы произведения нескольких полузабытых отечественных поэтов, в том числе стихи “русской Саффо” Софии Парнок (с. 15). Всего несколько месяцев спустя первый перевод стихов С. Парнок вышел в свет под редакцией замечательной византистки С.В. Поляко-

вой¹. Явление “византийской повести” Г.А. Шенгели – из того же ряда. Она достойна занять заметное место и в нашей поэзии, и в российской художественной литературе о Византии.

О.Р. Бородин

¹ Парнок С. Собрание стихотворений / Вступит. ст., подготовка текста и примеч. С.В. Поляковой. СПб., 1998.

ΙΣΤΟΡΙΩΝ ΓΕΩΡΓΙΟΥ ΠΑΧΥΜΕΡΗ

Во втором томе “Исторических записок”¹ Пахимера приведен обширный отрывок², посвященный взаимоотношениям Византии и тюрок Кастамону в царствование Андроника II Палеолога (1282–1328). Я предполагаю посвятить анализу этого текста специальную статью “Восстание в Кастамону 1291–1293 гг.”³. Поскольку перевод преследует конкретные исторические и текстологические задачи, текст был переведен как можно ближе к оригиналу. Это позволило, между прочим, передать не только важные для исследования стилистические приемы Пахимера (например, использование анаколуфа), но также “неудобочитаемость” его

стиля⁴. Я стремился свести комментарий к минимуму. В заключение я хотел бы поблагодарить О.В. Смыку, которая оказала мне неоценимую помощь в чтении “Историй” Пахимера.

* * *

Месяца Антестериона⁵, двадцать седьмого [числа], где-то возле Вафии⁶, – местность же эта возле чудесной Нико-

¹ Как указывает издатель текста Пахимера А. Файе, восстановить оригинальное название труда практически невозможно. Сам он использует в качестве заголовка одно из них – Συγγραφικῶν ἱστοριῶν [πρώτη]. Другие варианты: Γεωργίου τοῦ Παχυμέρη ῥωμαϊκῆς ἱστορίας..., χρονικὸν Γεωργίου Παχυμέρη, ἱστοριῶν [πρώτη], Γεωργίου τοῦ Παχυμέρη Μιχαήλ Παλαολόγος (для первого тома). Georges Pachymères. Relations historiques / Ed. par A. Failler. Trad. par V. Laurent. P., 1984. Vol. I. P. 2–3. № 1; P. 22–23. (Далее: Pachym. I). Я называю труд Пахимера либо “Историей”, либо, в соответствии с мнением А. Файе, “Историческими записками”.

² Georgii Pachymeris de Michaelē et Andronico Palaeologis libri tredecim / Rec. I. Bekkerus. Bonnae. 1835. Vol. II. P. 327.6–332.6. (Далее: Pachym. II).

³ Опубликование предполагается в 61-м номере “Византийского временника”.

⁴ Ср.: Аверинцев С.С. Византийская риторика. Школьная норма литературного творчества в составе византийской культуры // Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., 1996. С. 286–287. Характеристику Пахимера см.: Бибииков М.В., Красавина С.К. Некоторые особенности исторической мысли поздней Византии // Культура Византии. XIII – первая половина XV в. М., 1991. С. 281; Бибииков М.В. Историческая литература Византии. СПб., 1998. С. 235–239; Failler A. Introduction // Pachym. I. P. XIX–XXIII; Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978. Bd. I. S. 457; Arnakis G. Pachymeres – a Byzantine Humanist // The Greek Orthodox Theological Review. 1966–1967. Vol. 12. P. 161–167.

⁵ Февраль–март. Пахимер использует лунные месяцы аттического календаря.

⁶ Битва при Вафии произошла 27 июля 1302 г. См.: Schmid P. Zur Chronologie von Pachymeres' Andronikos L. II–VII // BZ. 1958. Bd. 51. S. 85; Laiou A.E. Constantinople and the Latins. The Foreign Policy of Andronicos II, 1281–1328. Cambridge (Mass.), 1972. P. 91; Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches' 565–1453. 4. Teil: Regesten von 1282–1341. München; Berlin, 1960. N 2244. S. 37; Beldiceanu I. Les débuts: Osmân et Orkhân // Histoire de l'Empire Ottoman. Sous la direction de R. Mantran. P., 1992. P. 19; PLP. Fasz. 9. N 21013. S. 2.

мидии, – Атман⁷ вместе со своим войском, исчисляемым во многие тысячи, внезапно приступив, – однако нужно начать повествование сначала⁸. Ведь Али Амурид (Ἀλῆς γάρ Ἀμοῦριος)⁹, вместе со своим братом Настраием, который в течение какого-то времени был заложником у ромеев, взяв себе в со товарищи персов¹⁰ возле Кастамону, причинял ромеям зло. И некоторое время он где-то возле Понта, по ту сторону Сангария, совершал злодейские дела, [а сам] пребывал в безопасности (далеко) от этих [областей]. Ведь он был возведен в высшей степени и кичился перед нами от того, что, защищаясь, убил Мелика Масура¹¹, сына султана Азати-

на¹². Ибо он (Мелик Масур. – Д.К.) отправился вместе с отцом надолго в скитания на север именно после того, как тот освободился из Эноса, как я и говорил выше¹³. [Некоторое время] побыв там (т.е. в Крыму. – Д.К.), [сын, покинув] окружение отца, переправляется [через] Евксин и, прибыв в Тимену¹⁴,

⁷ Ἀτμάν. Имеется в виду Осман (1281–1324), сын Эртогула. См.: *Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. V., 1958. Bd. II. S. 79, 214–215; P.L.P. Fasz. 9. N 21013. S. 2.*

⁸ Пахимер употребляет здесь так называемый “анаколуф” – внезапное изменение синтаксической конструкции предложения. Фраза имеет вид: Μῆνός γάρ Ἀνθεστηριῶνος εἰκοστῆ καὶ ἑβδόμῃ περὶ που τὸν Βαφέα (χῶρος δ' οὗτος περὶ τῆν θαυμαστὴν Νικομηδείαν) Ἀτμᾶν συνάα τοῖς ἀμφ' αὐτὸν εἰς χιλιάδας πλείστας ποσειμένους ἐπιστάς αἰφνης, μᾶλλον μὲν οὖν – ἀλλ' ἀναληπτέον τὸν λόγον ἀρχήθεν.

⁹ Подробное обоснование правомочности такого перевода будет дано в статье “Восстание в Кастамону в 1291–1293 гг.” (см. примеч. 3).

¹⁰ Пахимер здесь следует старой византийской традиции называть тюрков “персами”. *Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. II. S. 252–254.* Разумеется, “настоящие” персы в Анатолии были, но они, как правило, не составляли военного слоя (выступая чаще как администраторы).

¹¹ В издании стоит: Μασούρ. Pachym. II. P. 327.17. В рукописях ватиканской (Vatic.-Barberin. 198–199) и венецианской (Venet.-Marc. 404) стоит: Μανσοῦρ. *Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. II. S. 183.* Д-р Моравчик принял конъектуру И. Мортманна вместо Μασούρ следует читать Μασούτ. *Mordtmann J. Über das türkische Fürstengeschlecht der Karasi in Mysien // Sitzungsberichte der königl. preußischen Akademie der Wissenschaften, 1911. B., 1911. Bd. I. S. 4. В P.L.P. (N 17233. S. 145).* Μασούρ передано как Μασούτς. Исследователи предполагают, что “Масур” Пахимера соответствует султану Мас’уду II, правившему в 1285–1297 гг.; 1303–1304/5 гг. (имеются в виду те годы правления, когда ему была подчинена вся сельджукская Малая Азия, а не какая-то ее часть). *Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey. L., 1968. P. 295–301; Idem. Questions d’histoire de la province de Kastamonu au XIII siècle // Cahen Cl. Turcobyzantina et Oriens Christianus. L., 1974. N X. P. 155; Failler A. Les émirs turcs à la conquête*

de l’Anatolie au début du 14-e siècle // REB. 1994. T. 52. P. 69–112; *Belke K. Paphlagonien und Honorias / TIB. 1996. Bd. 9. S. 98–99.* Об М’уде см.: *Сейфеддини М.А. Монеты Ильханов XIV века. Баку, 1968. С. 75–76; Spuler B. Die Mongolen in Iran: Politik, Verwaltung und Kultur der Ilchanenzeit, 1220–1350. B., 1968. S. 84.* Э. Захариаду использует именно чтение “Масур”, предполагая, что Пахимер упоминает неизвестного по другим источникам сына султана Кей-Кавуса II. *Zachariadou E.A. Pachymeres on the ‘Amourioi’ of Kastamonu // Zachariadou E.A. Romania and the Turks (c. 1300–1500). L., 1985. N II. P. 65–67.*

¹² Изз ад-Дин Кей-Кавус II (1246–1257; 1258–1260).

¹³ Pachym I. P. 300–313. Имеются в виду следующие события: султан Изз ад-Дин Кей-Кавус II в 1260 г. был вынужден бежать в Никею, спасаясь от монголов. Его надежды на помощь Михаила VIII Палеолога не оправдались, и в 1264 г. султан поднял восстание. С помощью Берке (1257–1266), хана Золотой Орды, Изз ад-Дин был освобожден из фракийской крепости Энос и поселился в Солхате, который был предоставлен ему золотоордынским ханом. Помимо примечаний А. Файе (в указанной там литературы), см. также: *Kerimuddin Mahmud Aksarayi. Mūsameret ül-ahbār. Mogollar zamanında Türkiye selçuklular tarihi / Mukkademe ve haşiyelerle tashin ve neşreden... O. Turan. Ankara, 1944. S. 75–77; Ibn Bibi. Tavarih-i al-i Saldjuk / Histoire des Seldjoucides d’Asie Mineure. D’après l’abrégé du Seldjouknameh d’Ibn Bibi. Texte persan, publié d’après le Ms. de Paris par M.Th. Houtsma // Recueil de textes relatifs à l’histoire des Seldjoucides. Vol. IV. Leide, Brill. 1902. S. 296–298; Histoire des Seldjoucides d’Asie Mineure par un anonyme / Neš. F. Uzluk. Ankara, 1952. S. 53 [перс. текст] = S. 35 тур. пер.; *Nicephorus Gregoras. Byzantina historia graece et latine / Cura L. Schopeni. Bonnae, 1829. Vol. I. P. 99. 21–101.19; Тузенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. I. С. 62–63, 190–192, 203, 662; Wittek P. Yazıjioghlu ‘Ali on the Christian Turks of the Dobruja // BSOAS. 1952. Vol. 14. S. 656.**

¹⁴ Тимена (Θυμάλην) – старый город в Пафлагонии, известный еще Арриану и Птолемию. О локализации этого места на побережье в 16 км к северо-востоку от Джиде см.: *Belke K. Op. cit. S. 274–275.* Э. Захариаду верно подметила, что Пахимер в данном отрывке не полностью перedal маршрут Мас’уда. В другом месте он пишет: ὁ ἐξ ἐκεῖνου Μετῆκ τὸν Εὐξείνου διαπεραιωθεὶς πρὸς Καστάμονα γίνεται... –

заискивает издалека дарами милости у хана тохар¹⁵, как они его именуют, Аргана¹⁶. С тех пор он (Масур. – Д.К.) властвует над землями, как над отцовскими владениями, и подчиняет там знатных над персами, которых они сами называют сатрапами. И желающие, [и] не желающие были поработаны, Амурий¹⁷ же, который [был] отцом Али, пришедши к тохарам и получив от них отряд, всеми силами воспротивился Мелику. Однако же (Мелик. – Д.К.), выведя врагов на него, повернул назад, так что, отказавшись от всего, вместе с женой и детьми он решил отдаться василевсу и добраться до Ираклии на Понте. Оттуда прибыв в [город] Константина, он, поскольку василевс отправился в Нимфей¹⁸, оставляет там (т.е. в Константинополе. – Д.К.) жену, сам же, в течение нескольких дней снарядившись в дорогу вместе со своими приближенными, поспешил по ней в Нимфей под [начальством] царского проводника, повинувшись приказу василевса. Однако, оказавшись где-то возле Адрамиттия, то ли разузнав от кого-то, то ли заподозрив сам, что не к добру будет их прибытие ко владыке, тотчас же передумывает и, улучив момент, пренебрегши сединами¹⁹ проводника, – был же им Аврам-пакс протоиеракарий²⁰, – бежит оттуда

ночью, но не тайно²¹, как поступают в подобных случаях²², а в открытую и дерзко, [с уверенностью], что если бы кто-то на него и вышел, то он от него [все равно] уйдет. Он снова возвращается к персам и, собрав народ, приобретает славу и силу больше, чем раньше. Его могущество усиливается настолько, что сам Амурий, заключив, что не на пользу для его дел [будет] необузданность того (т.е. Мелика. – Д.К.), решил вместе с семьей детьми явиться с мольбой о защите и, умиловив [того] дарами, служить ему с любовью. Обдумав [это] и сочтя выгодным, он, взяв с собою детей, вместе с большой [свитой] пришел к врагу под видом просителя. А тот (Масур. – Д.К.), продолжая сердиться за прежнее и отнюдь не оставив злобы, принял дары; однако он уготовил ужасное несчастье. Едва он (Амурий. – Д.К.), введенный вместе с дарами, бросился в ноги и умолял [о пощаде], тот выдвинул наперед прошлое, – и яростно бранился, и порицал, и, схвативши наконец чашу вина, как будто [собираясь] выпить, подал тем самым условный знак. Знак же этот был таков – простереть как бы с усмешкой руки, чтобы те, [кто были] возле него, изрубили просителей обнаженными мечами. По данному им знаку они тотчас ворвались и устроили ему (Амурию. – Д.К.) и его детям кровавый пир. Вот какое случилось с Али несчастье, самое крайнее из [им] пережитого, ведь его отца изрубили на куски²³, а сам он был спасен по какому-то промыслу. И свыше было задумано

“С того времени (имеется в виду смерть в Крыму Изз ад-Дина Кей-Кавуса II) Мелик, переправившись через Евксины, пришел в Кастамону”. Pachym. II. P. 611.20–21; Zachariadou E.A. Pachymeres on the ‘Amourioi’ of Kastamonu. P. 58. N 5.

¹⁵ Так Пахимер называет монголов, в данном случае – державу Ильханов. См.: *Moravcsik Gy. Byzantinoturcica*. II. S. 329.

¹⁶ Ильхан Аргун (1284–1291). См.: *Moravcsik Gy. Byzantinoturcica*. II. S. 71; *PLP. Fasz. I*. N 1237. S. 115.

¹⁷ В тексте: Ἀμούριος, т.е. “эмир”. Pachym. II. P. 328.3, 329.2. Комментарий см. примеч. 24.

¹⁸ А. Лайу датирует поездку Андроника II Палеолога (1282–1328) 1290–1293 гг. (*Laiou A.E. Constantinople and the Latins...* P. 79); Э. Захариаду также показала, что визит “Мелика Масура” следует относить именно к этому периоду. *Zachariadou E.A. Pachymeres on the ‘Amourioi’ of Kastamonu*. P. 63.

¹⁹ Досл. “многими годами”: τὰς πολυῶρας.

²⁰ ὁ Ἀβράμπαξ, т.е. Ибрахим-паша, по транскрипции Захариаду. Один из тюрков на византийской службе. Более он нигде не упоминается.

(*Zachariadou E.A. Observations on some Turcica of Pachymeres // Zachariadou E.A. Romania and the Turks*. N I. P. 267; *PLP*. N 61. S. 5). В данном случае Пахимер использует ξ для передачи тюркского [s], поэтому основа второй (склоняемой) части имени [Ἀβράμπαξ]–паξ реконструируется только как “[Аврам]–пакс”. Это хорошо видно по аналогичным примерам: Σολυμάμπαξ [Nom. sing.], Σολυμάμπαξιν [Acc. sing.], Σολυμάμπαξι [Dat. sing.]. См.: Pachym. II. P. 345.13, 346.10, 347.2, 459.13.

²¹ Досл. “способом ночной засады”: νυκτιλόχου τρόπον.

²² Досл. “(что) очевидно (должно быть) по понятиям тех, с кем такое бывает”: παρὰ γνώσιν τῶν ἐντυγχανόντων δῆθεν.

²³ Досл. “ведь он был сыном [того], кого изрубили на куски”: παῖβί γε θυτὶ τοῦ κρεουργηθέντος.

защищать [его] в подобных [случаях] от всяких зол. И вот он набрав достаточно [людей] из персов в отряд, стал орудовать как разбойник, обнаруживая себя только для того, чтобы напасть или защититься. Совершая набеги, он опустошил [много] местностей и вызвал сопротивление: у Мелика возникло роковое желание, и он вышел воевать против него. Во время боя судьба подвела Мелика: лошадь на полном скаку подвернула ногу и со всей силой сбросила седока; упав, он стал добычей меча. Это возвысило Али в эмирское достоинство²⁴, с этого времени, набрав большое войско, он стал злодействовать против ромеев. Так не прекращалось до тех пор, пока пылал на ромеев некий гнев Божий, – ибо как же иначе можно было бы назвать это? – впрочем, об этом еще будет сказано. Переправившись по ту сторону Сангария, он встретил сильное сопротивление со стороны [расположенных] на ней (реке. – Д.К.) крепостей; ибо василевс Михаил, [когда еще] был жив, предупреждая эти [нападе-

ния], возвел укрепления, поставив высочайший частокол из обструганных топором бревен, – непреодолимый посередине, – на расстояние в 100 шагов в ширину, как я прежде говорил²⁵. С этого времени это стало мощным препятствием для набегов перса. В месяце кранный река неожиданно вышла [из берегов] и устремилась в старое русло, на котором как раз [находится] мост Юстиниана²⁶. После того как река вышла из берегов, она граничила с того времени с Меланой (Μέλαινα), будучи не столь большой, но вполне достаточной в глубину, [чтобы] препятствовать вторжению врагов. Однако тогда же Сангарий, разлившись из-за дождей, опять оставил это свое собственное русло, которое он издавна занимал, и устремился к прежнему. Там, где он отступал, он позволял переправиться всякому, там же, где он разлился, он не только из-за разлива не обеспечивал потока глубины, но, спускаясь с краснобоких гор (ἐκ μίλτοπαρῶν ὄρέων²⁷), образовывал к тому же наносы и предоставлял желающему возможность переправиться на ту сторону по галькам. Обитатели гарнизонов на той (византийской. – Д.К.) стороне, увидев эту странную перемену и зная, [что] они скоро окажутся в опасности, ушли все. Однако не долго река текла так – через месяц, образовав наносы, она стала течь только [по прежнему

²⁴ εἰς δῦκον Ἀμοῦριον. Из этого места явствует, что Ἀμοῦριος – передача Пахимером титула “эмир”. Zachariadou E.A. Pachymeres on the Ἀμοῦριοί of Kastamonu. P. 59. № 7. Тем не менее, поскольку Пахимер использует его в значении антропонима (в частности, в конструкции Ἀλλῆς Ἀμοῦριος), я передаю этот титул, дошедший в сохранившихся рукописях с определенными искажениями, как имя “Амурий”, сохраняя тем самым неясность подлинника, заставившую многих ученых полагать, что Пахимер передает имя “Умар”, см.: Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. II. S. 216; Mordtmann J. Isfendiyar oghlu // EI. 1973. Vol. IV. Fasc. 61–62. P. 103–109; P.LP. Fasz. I. N 799. S. 77; Belke K. Op. cit. S. 98–99. Промежточную позицию занял Кл. Каэн. Он неверно пересказал начало фразы как Ali... avait adopté le nom d'Amourios... (Cahen Cl. Questions d'histoire... P. 155), но при этом предположил, что речь идет о лакабе, почетном прозвище (Ibid. P. 157). В восточной ономастике нередки случаи, когда титул превращается в лакаб, иногда даже наследственный (Holt P.M. The Age of the Crusaders. The Near East from the Eleventh Century to 1547. London; New York. 1986. P. XII). Хотя данное предположение как будто может объяснить, почему Пахимер использует титул как имя, этому допущению, однако, противоречит точный перевод понятия ὁ δῦκος (“бремя, тяжесть, вес, значение, достоинство”). Оно отнюдь не подходит для перевода термина لقب (“прозвище, звание, титул”).

²⁵ Pachym. I. P. 635.29–637.3. Частокол был сооружен во время экспедиции Михаила VIII вдоль Сангария летом 1281 г. (Ibid. P. 406. № 3; P. 633. № 7).

²⁶ Мост Юстиниана через старое русло Сангария располагается в деревне Бешкёпрю, в 5 км к юго-западу от Адапазары, через реку Чарк-дереси (“Мелана” Пахимера), которая вытекает из оз. Сабанджа (визан. Софон) и соединяется с Сангарием недалеко от моря (Whitby M. Justinian's Bridge over the Sangarius and the Date of Procopius' De Aedificiis // The Journal of Hellenic Studies. 1985. Vol. CV. P. 129–136; Ramsey W.M. The Historical Geography of Asia Minor. L., 1890. P. 460). Разлив Сангария датируется мартом 1302 г.: Bryer A. David Komnenos and Saint Eleutherios // АП. 1988/1989. Vol. 42. P. 184.

²⁷ Μίλτοπαρῶς – краснобокий, окрашенный суриком. Что это за месторождение сурика в верховьях Сангария, мне выяснить не удалось.

руслу]²⁸. В этом издавна состояла основная причина отступления и бегства обитателей гарнизонов и переправы врагов, – [причина], благодаря которой желающие [свободно] переправлялись. Тогда этот внезапный поворот [реки] был на руку переправляющимся, чтобы они шли по наносам. Все это произошло очень необычно, василевсу же было сообщено, что множество врагов – в глу-

бине страны, тогда как Али Амурид притворно придерживался мира. Набег Атмана в округе Никеи и его успехи в дальнейшем настолько подняли его [дух], что теперь, [думал он], он справится с василевсом, даже если [тот] заключит мирный договор²⁹, чтобы [на него] никто не напал, – все равно он один захватит то, что предназначалось для многих.

²⁸ Имеется в виду русло до разлива, идентичное современному. Таким образом, разлив Сангария прошел три фазы: сначала река переменила свое русло на старое, где ныне течет приток Сакарья/Сангария Чарк-дереси, затем разлилась по всей низменности, и, наконец, вернулась в русло, занимаемое ею до разлива.

²⁹ Пахимер упоминает здесь византийское посольство к Ильхану Газану в начале осени 1302 г., приведшее к заключению военного союза между двумя державами против тюрок Анатолии. *Коробейников Д.А.* Византия и государство Ильханов в XIII – начале XIV в.: система внешней политики империи // Византия между Западом и Востоком. СПб., 1999. С. 457. Примеч. 162.